

УДК 159.923.2

UDC 159.923.2

19.00.00 Психологические науки

Psychology

**ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ
ХАРАКТЕРИСТИК СУВЕРЕННОСТИ
ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В
ПРИЕМНЫХ СЕМЬЯХ**

**FEATURES OF SUBSTANTIAL
CHARACTERISTICS OF SOVEREIGNTY OF
ADOLESCENTS LIVING IN FOSTER
FAMILIES**

Викторова Наталья Александровна
ассистент кафедры общей психологии и
психологии развития

РИНЦ SPIN-код автора: 5097-7310

vikdorova@mail.ru

*ФГБОУ ВО Кемеровский государственный
университет, Кемерово, Россия*

Vikdorova Natalia Aleksandrovna
assistant of Department of General psychology and
psychology of development

RSCI SPIN-cod:5097-7310

vikdorova@mail.ru

Kemerovo state University, Kemerovo, Russia

Статья посвящена исследованию психологической
суверенности личности на этапе ее становления.
Наиболее ярким из таких этапов является период
подросткового возраста. Исследование
психологического пространства личности
произведено на примере детей, воспитывающихся
в родной семье и детей, воспитывающихся в
приемной семье

The article investigates the psychological sovereignty
of the individual at the stage of its development. The
most striking of these steps is the period of
adolescence. A study of psychological space of the
individual is made to the example of children being
brought up in his own family and children living in
foster families

Ключевые слова: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
СУВЕРЕННОСТЬ, РАЗВИТИЕ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУВЕРЕННОСТИ В
ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ, СЕПАРАЦИЯ,
ДЕПРИВАЦИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ
ОТНОШЕНИЙ, ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ

Keywords: SOVEREIGNTY, SOVEREIGNTY OF
PSYCHOLOGICAL DEVELOPMENT IN
ADOLESCENCE, SEPARATION, DEPRIVATION
OF PARENT- CHILD RELATIONSHIP, FOSTER
FAMILY

Doi: 10.21515/1990-4665-124-045

На этапе становления современного общества остается нерешенным
вопрос о формировании «нового» человека, личность которого гармонично
развита и психически здорова, т.е. максимально социально адаптирована к
новым условиям существования в современном обществе. На сегодняшний
день, отмечено ухудшение как физического, так и психического здоровья
населения, что может говорить нам о том, что современные условия
существования вызывают дисгармонию развития человека.

По мнению С.К. Нартовой-Бочавер, психологическая суверенность
представляет собой одно из базовых качеств личности и может быть
определена как состояние границ психологического пространства,
являющихся инструментом равноправного взаимодействия и селекции
внешних влияний, обозначающих пределы личной ответственности и

определяющих идентичность человека [4]. С этой точки зрения интересным становится развитие психологической суверенности в подростковом возрасте, т.к. именно в этом возрастном периоде происходит расширение психологического пространства по всем направлениям сразу. И это не удивительно, ведь подростковый возраст по праву считается одним из самых сложных периодов в онтогенезе человека. Этот возрастной период характеризуется появлением ряда специфических черт, важнейшими из которых являются стремление к общению со сверстниками и появление в поведении признаков, свидетельствующих о стремлении утвердить свою самостоятельность, независимость, личностную автономию [2]. Выявленные особенности позволяют констатировать, что начинает протекать процесс отделения подростка (сепарация) от первоначальной среды развития. Выделяя себя из среды, подросток сравнивает себя с окружающими (со взрослыми и сверстниками) и формирует отношение к себе уже как к члену общества. В большинстве случаев, процесс становления личности подростка, характеризуется как кризис подросткового возраста. Его выделяют такие особенности как демонстрация своей значимости (как в семье, так и в остальном окружении), которая не редко сопровождается агрессией, а также попытки добиться самоутверждения через отвержение собственного подавления и унижения другими людьми. Нельзя не отметить, что процесс становления личности подростка, в большей степени, протекает в семье. В глазах ребенка данного возраста члены семьи, как правило, внезапно превращаются из любящих и понимающих близких людей в «чужих» людей, далеких от его проблем, пытающихся навязать ему свое видение мира. Так или иначе, но каждая семья переживает этот период по-своему.

Суверенность проявляется в переживании аутентичности собственного бытия, принятии пространственно-временных и ценностных

обстоятельств своей жизни, уверенности человека в том, что он поступает согласно собственным желаниям и убеждениям [4, с.163].

В условиях современного общества ребенок воспитывается не только в условиях семьи, но и в условиях детского дома. Депривация детско-родительских отношений так же накладывает свой отпечаток на становление личности подростка. Как показывают многочисленные исследования, содержание ребенка в детском доме в большинстве случаев приводит к нарушениям в его развитии (В.С. Мухина, И.А. Залысина, Е.О. Смирнова, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Т.А. Басилова) [1].

На сегодняшний день одним из вариантов организации замещающей семейной заботы, помимо усыновления, является передача детей, оставшихся без попечения родителей, в приемные семьи.

Анализ проблемы сиротства убедительно показывает, что в сиротских учреждениях не всегда предоставляются условия для компенсации последствий депривации, а это, в свою очередь, чревато серьезными последствиями для формирования личности и затрудняет дальнейшую социализацию ребенка. Однако имеются некоторые проблемы и в адаптации детей в приемных семьях: неразрешенные конфликты между детьми и приемными родителями не редко ведут к прерыванию семейных отношений между ними и возврату ребенка в детский дом, что влечет за собой травмирующие последствия для психики ребенка. О.К. Миневич выделяет следующие факторы, влияющих на развитие адаптивности приемных детей и родителей: эмоционально-личностный, психологической совместимости родителей и ребенка, трансформации отношений между родителями и ребенком, смены ролей в приемной семье, психологической готовности родителей к приему ребенка, а также проблемных зон ребенка в период адаптации.

Нами было проведено исследование, целью которого было определено изучение особенностей содержательных характеристик суверенности подростков, воспитывающихся в приемной семье.

Исследованием было охвачено 50 респондентов от 12 до 16 лет, 25 из которых воспитываются в условиях депривации детско-родительских отношений - это подростки, воспитывающиеся в условиях приемной семьи или находящиеся под опекой, другие 25 - это подростки, воспитывающихся в родных семьях.

Нами были использованы следующие методики: опросник «Суверенности психологического пространства» С.К. Нартовой-Бочавер и методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда.

Опросник «Суверенности психологического пространства» С.К. Нартовой-Бочавер содержит 67 утверждений, описывающих ситуации, происходящие с человеком в детстве [5].

Данный опросник позволяет диагностировать не только общий показатель психологической суверенности личности, но и шесть шкал, являющиеся ее неотъемлемыми составляющими (суверенность физического тела, суверенность территории, суверенность вещей, суверенность привычек, суверенность социальных связей и ценностей).

Полученные результаты по методике С.К. Нартовой-Бочавер нами представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Уровневые характеристики суверенности психологического пространства подростков, воспитывающихся в родных и приемных (опекаемых) семьях (опросник С.К. Нартовой-Бочавер)

Параметры	Воспитывающая семья	Уровень, %			
		Низкий		Средний	высокий
		Травмированность	Депривированность	Умеренная (нормальная) суверенность	Сверхсуверенность
Суверенность физического тела (СФТ)	приемная	4	4	56	32
	родная	0	0	76	24
Суверенность территории (СТ)	приемная	4	20	76	0
	родная	0	24	52	24
Суверенность личных вещей (СВ)	приемная	4	32	64	0
	родная	0	24	76	0
Суверенность временного режима (привычек) (СП)	приемная	12	16	72	0
	родная	12	24	52	12
Суверенность социальных связей (СС)	приемная	4	20	76	0
	родная	12	24	52	12
Суверенность вкусов и ценностей (аксиологическая) (СЦ)	приемная	16	32	52	0
	родная	12	12	52	24
Суверенность психологического пространства (СПП)	приемная	0	36	64	0
	родная	0	36	40	24

С помощью опросника С. К. Нартовой-Бочавер СПП было выявлено, что из числа опрошенных подростков, воспитывающихся в приемной (опекаемой) семье 64% имеют средний уровень выраженности показателя суверенность психологического пространства (СПП), у 36% наблюдается депривированность, что свидетельствует о низком уровне СПП.

Тогда как у опрошенных подростков из родных семей 24% имеют высокий уровень выраженности показателя суверенности

психологического пространства (СПП), 40% - средний уровень СПП и так же, как и у подростков из приемной (опекаемой) семьи 36% демонстрируют низкий уровень суверенности психологического пространства, что определяется нами как депривированность.

Показатель суверенность территории (СТ) у подростков из приемных (опекаемых) семей и подростков из родной семьи имеет одинаковый процент выраженности на низком уровне – 24%, но при этом наблюдается наличие высокого уровня суверенности территории у детей, воспитывающихся в родных семьях - 24%, тогда как у подростков из приемных (опекаемых) семей его нет. Средний уровень СТ выявлен большинства подростков из родных семей (52%) и подростков из приемных (опекаемых) семей (76%).

Подростки из приемных (опекаемых) семей по показателю суверенность вещей (СВ) имеют низкий уровень выраженности (4%), что интерпретируется как травмированность и депривированность данного качества (32%), умеренная (нормальная) суверенность определена у 64% от общей выборки испытуемых. Подростки, воспитывающиеся в родных семьях по показателю суверенность вещей (СВ) имеют средний уровень (76%), что определяется как умеренная (нормальная) суверенность и 24% от общей выборки имеют низкий уровень, что определяется нами как проявления депривированности.

Таблица 2

Средние показатели суверенности психологического пространства подростков

Показатели \ Группы	Подростки, воспитывающиеся в приемной семье (опека)	Подростки, воспитывающиеся в родных семьях
Суверенность физического тела (СФТ)	49,01	53,97
Суверенность территории (СТ)	43,23	46,26
Суверенность личных вещей (СВ)	42,32	47,54
Суверенность временного режима (привычек) (СП)	42,39	47,36
Суверенность социальных связей (СС)	44,76	45,06
Суверенность вкусов и ценностей (аксиологическая) (СЦ)	40,25	45,96
Суверенность психологического пространства (СПП)	41,08	46,94

Статистически значимо различаются средние значения по показателю «суверенность личных вещей», что позволяет утверждать, что подростки, воспитывающиеся в приемных семьях, испытывают дискомфорт в использовании своих личных вещей, т.е. не всегда взрослые признают за ними право иметь собственные вещи.

Выявлены статистически значимые различия среди средних значений по показателю «суверенности привычек (временного режима)», что вероятно говорит о том, что в отличие от детей, воспитывающихся в родной семье, дети из приемной (опекаемой) семьи чувствительно относятся к принятию временной формы организации жизни чужих для него людей.

Различия по шкале «суверенность вкусов и ценностей» позволяют констатировать факты присутствия, в некоторых случаях, навязывания взрослыми собственных ценностей детям, воспитывающимся в приемной (опекаемой) семье, вызванные, скорее всего, боязнью критического мнения и оценки окружающих.

На следующем этапе исследования мы использовали методику диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда. Результаты оцениваются по 13 основным шкалам и 6 интегральным показателям. Уровневые характеристики социально-психологической адаптации подростков представлены в Таблице 3.

Таблица 3

Уровневые характеристики социально-психологической адаптации подростков, воспитывающихся в родных и приемных (опекаемых) семьях (опросник К. Роджерса и Р. Даймонда)

Параметры	Воспитывающая семья	Уровень, %		
		Низкий	Средний	Высокий
Адаптивность	приемная	0	84	16
	родная	0	80	20
Дезадаптивность	приемная	8	76	16
	родная	0	52	48
Принятие себя	приемная	0	52	48
	родная	0	20	80
Непринятие себя	приемная	0	76	24
	родная	0	36	64
Принятие других	приемная	8	60	32
	родная	0	80	20
Непринятие других	приемная	0	76	24
	родная	0	68	32
Эмоциональный комфорт	приемная	8	68	24
	родная	20	80	0
Эмоциональный дискомфорт	приемная	24	52	24
	родная	20	48	32
Внутренний контроль	приемная	8	60	32
	родная	0	80	20
Внешний контроль	приемная	8	68	24
	родная	0	52	48
Доминирование	приемная	20	40	40
	родная	0	68	32
Ведомость	приемная	0	84	16
	родная	0	84	16
Эскапизм (уход от проблем)	приемная	32	60	8
	родная	32	68	0

Средний уровень по показателю «адаптивность» у подростков, воспитывающихся в приемной (опекаемой) семье составил 84%, остальные 16% от общей выборки имеют высокий уровень адаптивности. Показатель «адаптивность» у подростков, воспитывающихся в родной семье, имеет средний уровень выраженности у 80% испытуемых, высокий уровень определен у 20% испытуемых.

Однако, показатель «дезадаптивность» у подростков, воспитывающихся в родной семье, имеет практически равную степень выраженности: 48% испытуемых имеют высокий уровень дезадаптивности, 52% подростков имеют средний уровень. В сравнении с этими данными, «дезадаптивность» подростков, воспитывающихся в приемной (опекаемой) семье на высоком уровне выраженности определена у 16% испытуемых, средний уровень выявлен у 76% и при этом есть подростки, имеющие низкий уровень дезадаптированности (8%), что может быть проинтерпретировано как сокрытие собственных переживаний, проявления психологических защит.

Таблица 4

Средние показатели социально-психологической адаптации подростков

Показатели \ Группы	Подростки, воспитывающиеся в приемной семье (опека)	Подростки, воспитывающиеся в родных семьях
Адаптивность	119,15	128,29
Деадаптивность	92,54	85,71
Принятие себя	40,08	46,14
Непринятие себя	18,38	11,29
Принятие других	19,69	22,71
Непринятие других	15,31	18,57
Эмоциональный комфорт	23,31	21,43
Эмоциональный дискомфорт	19,54	16,43
Внутренний контроль	48,69	49,71
Внешний контроль	23,23	20,14
Доминирование	10,23	8,71
Ведомость	16,85	17,43
Эскапизм (уход от проблем)	18,54	18,00

Комплексная диагностика социально-психологической адаптации показала незначительные различия среди показателей между подростками, воспитывающимися в приемной (опекаемой) семье и подростками, воспитывающимися в родной семье. Однако при обработке данных была обнаружена статистически значимые различия по следующим показателям: «адаптивность», «деадаптивность», «принятие себя» и «непринятие себя».

Статистически значимо различаются средние значения по показателю «адаптивность», что позволяет утверждать, что подростки, воспитывающиеся в приемных семьях, ощущают себя менее адаптивными по сравнению с детьми, воспитывающимися в родных семьях. Это подтверждается наличием значимых различий по показателю «дезадаптивность», средние значения которого в группе подростков, воспитывающихся в приемных семьях, значительно выше.

Выявлены статистически значимые различия среди средних значений по показателю «принятие себя», что вероятно говорит о том, что в отличие от детей, воспитывающихся в родной семье, дети из приемной (опекаемой) семьи более критичны по отношению к себе, видят в себе большое количество недостатков. Косвенно это подтверждается наличием значимых различий по показателю «непринятие себя», средние значения которого более выражены в группе подростков, воспитывающихся в приемных семьях.

Таким образом, нами выявлены статистически значимые различия в уровне показателя содержательных характеристик суверенности подростков, воспитывающихся в приемной семье, что позволило нам выделить следующие особенности. Суверенность подростков, воспитывающихся в приемной семье, характеризуется наличием дискомфорта в использовании своих личных вещей, проявлениями чувствительности к принятию временной формы организации жизни чужих для него людей, осознанием факта навязывания взрослыми собственных ценностей детям, воспитывающимся в приемной (опекаемой) семье. Подростки, воспитывающихся в приемной семье, имеют более высокий уровень дезадаптации и непринятия себя. В настоящем исследовании рассмотрена лишь часть сложной проблемы суверенности подростков, воспитывающихся в приемной семье, дальнейшая разработка которой должна включать определение направлений психолого-

педагогического сопровождения становления суверенности личности на данном возрастном этапе.

Список литературы:

1. Большакова, Л.Н. Социально-психологическая адаптация родителей и детей в приемной семье [Текст]: дисс. ... канд. психол. н. / Л.Н. Большакова. - Ярославль, 2004. - 236 с. : ил.
2. Кулагин, Л.Г. О подростках, которым трудно [Текст] / Л.Г. Кулагин // Советская педагогика. – 1991. - №6. – С.141 - 142.
3. Морозова, И.С., Викдорова Н.А. Роль типа родительского поведения в процессе становления психологической суверенности подростка [Текст] /И. С. Морозова, Н. А. Викдорова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. - № 1-1 (61). - С. 135-138. - С.137
4. Нартова-Бочавер, С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии [Текст] /С.К. Нартова-Бочавер. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.: ил. – (Серия «Учебное пособие»). – С. 160-161
5. Нартова-Бочавер, С.К. Новая версия опросника «Суверенность психологического пространства – 2010» [Текст] /С.К. Нартова-Бочавер //Психологический журнал. –2014. - Т.35. - №3 - С. 105-119

References:

1. Bol'shakova, L.N. Social'no-psihologicheskaja adaptacija roditel'ej i detej v priemnoj sem'e [Tekst]: diss. ... kand. psihol. n. / L.N. Bol'shakova. - Jaroslavl', 2004. - 236 s. : il.
2. Kulagin, L.G. O podrostkah, kotorym trudno [Tekst] / L.G. Kulagin // Sovetskaja pedagogika. – 1991. - №6. – S.141 - 142.
3. Morozova, I.S., Vikdorova N.A. Rol' tipa roditel'skogo povedenija v processe stanovlenija psihologicheskoj suverennosti podrostka [Tekst] /I. S. Morozova, N. A. Vikdorova // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. - № 1-1 (61). - S. 135-138. - S.137
4. Nartova-Bochaver, S.K. Chelovek suverennyj: psihologicheskoe issledovanie sub#ekta v ego bytii [Tekst] /S.K. Nartova-Bochaver. – SPb.: Piter, 2008. – 400 s.: il. – (Serija «Uchebnoe posobie»). – S. 160-161
5. Nartova-Bochaver, S.K. Novaja versija oprosnika «Suverennost' psihologicheskogo prostranstva – 2010» [Tekst] /S.K. Nartova-Bochaver //Psihologicheskij zhurnal. –2014. - T.35. - №3 - S. 105-119